

Аукцион начался в девять утра, но Гу Сяотянь встал только в восемь, и то его разбудил не отец... нет, ассистент, который буквально заставил его подняться.

— Директор, я звонил и уточнял, чтобы выставить ставку на картину «Игра карпов», вам нужно добраться до аукциона до десяти утра.

— Хорошо, можешь выйти.

— Хорошо.

К тому времени, как Гу Сяотянь собрался, было уже девять. Они спустились на лифте, и Хэ Му нажимал кнопки левой рукой, а правую держал за спиной.

Ммм?

Этот жест был немного странным.

Гу Сяотянь специально обратил внимание и быстро заметил, что указательный палец правой руки Хэ Му был сине-фиолетовым и опухшим.

Неужели... Вчера он сказал Хэ Му максимум восемь фраз, и половина из них были просто «хм».

Неужели он его уже «проклял»?

Гу Сяотянь хотел спросить, но не решился, и всю дорогу мучился этим вопросом.

Город Н славился своим антиквариатом, и аукционный дом «Чэнцзи» был одним из лучших в стране для торговли древностями. Большинство посетителей были крупными бизнесменами, хотя часть приходила просто ради развлечения.

Молодой мастер Гу только начинал свой путь, и его мало кто знал, но когда он вошел в аукционный дом, это вызвало небольшой переполох. Ведь здесь была специальная ложа на втором этаже, предназначенная исключительно для семьи Гу. Правила аукционного дома гласили: независимо от того, насколько жаростно идет аукцион, как только гость входит в ложу, аукционист должен остановиться и объявить всем присутствующим, что прибыл важный гость.

Смысл был ясен: будьте осторожны с вашими ставками, чтобы не наступить на грабли и не нажить себе врагов.

Гу Сяотянь под всеобщим вниманием поднялся в ложу на втором этаже, и его маленькое тщеславие в какой-то мере было удовлетворено.

Когда он устроился, аукцион продолжился.

— Три миллиона, три миллиона в первый раз, три миллиона во второй раз, три миллиона пятьдесят тысяч, три миллиона сто тысяч...

Ставки увеличивались на пять тысяч каждый раз.

Гу Сяотянь взял у служащего список всех лотов на сегодня и нашел то, что сейчас продавалось на сцене — розовый бриллиант.

Ээ, так два мужчины борются за розовый бриллиант?

Гу Сяотянь покачал головой и продолжил листать.

Картина «Игра карпов» была шестым лотом, стартовая цена — восемьсот тысяч. Гу Сяотянь планировал выкупить её за пять миллионов. Он не был глупцом, готовым переплачивать, но художник, нарисовавший эту картину, был из семьи Гу, их предком. Бедный и слабый ученый, который за всю свою жизнь оставил лишь около сотни картин, и некоторые из них были не самыми удачными.

Но потомки разбогатели и обрели власть, и теперь они должны были поддерживать честь семьи. Каждый раз, когда появлялась картина старого мастера Гу, семья обязательно выкупала её, искусственно поднимая цену и известность.

Но, если подумать, если он такой, как он есть, далеко ли семье Гу до вымирания?

Вечно занимаются этой ерундой...

[Легенда о племени драконов, в эту игру действительно лучше играть вдвоем.]

Хорошие вещи обычно появляются в самом конце.

Гу Сяотянь листал дальше и наконец увидел самый ценный лот на сегодняшнем аукционе — нефритовый кубок с узором Циляня, умиротворяющего восемь сторон. Стартовая цена — пятьдесят миллионов, и рядом было несколько слов о его истории.

Исторические записи гласят, что восемьсот лет назад, во времена расцвета династии Мин, произошла ужасная катастрофа. Два года подряд не было дождя, засуха унесла жизни десятков тысяч людей, за ней последовали эпидемии и войны, и повсюду лежали трупы, как будто ад вернулся на землю. Император Цзэян, отчаявшись, приказал сотне мастеров создать бесценные нефритовые изделия для жертвоприношения Небесам.

Вскоре после проведения церемонии жертвоприношения небо затянулось тучами, и появилось изображение Циляня, за которым последовал сильный дождь, принесший влагу на все восемь сторон, и мир снова стал спокойным.

Древние говорили, что появление Циляня всегда приносит удачу, и среди тех нефритовых изделий с изображением Циляня осталось совсем немного, а нефритовый кубок с узором Циляня, умиротворяющего восемь сторон — один из немногих, сохранившихся до наших дней.

Маленький кубок дорог именно из-за своего благоприятного значения. Если поставить его дома, он будет защищать дом от злых сил и приносить богатство. Какой же торговец не захочет такого?

Гу Сяотянь тоже хотел. Он собирался купить его.

Спросите, кто здесь может быть более суеверным, чем он? Сначала он попал в книгу, потом стал Зловещей Звездой, и это буквально превратило его, материалиста, в шарлатана. Таких древностей, как эта, его отчим Гу Дэшо, должно быть, купил уже семь или восемь штук, потратив на это как минимум миллиард юаней.

Просто для успокоения души.

Гу Сяотянь поднял глаза и посмотрел на Хэ Му, стоявшего у двери ложи.

— Садись, ждать придется долго.

Хэ Му послушно сел напротив него.

Всего на аукционе было шестнадцать лотов, в среднем на каждый уходило около двадцати минут, и с учетом перерыва всё должно было закончиться только к вечеру.

Гу Сяотяню стало скучно, и он начал докучать своему младшему брату.

[GXT: Ты здесь?]

Ли Шиан проигнорировал его вступление и сразу отправил фотографию, на которой был экран его игрового аккаунта.

Ээ, он уже догадался, что я хочу сказать. Почему младший брат такой?

[GXT: Не знаю, как выразить свою благодарность, когда вернусь, угощу тебя обедом!]

[Маоши Посяо: Не хочу.]

[GXT: ?]

Хотя Гу Сяотянь отправил только вопросительный знак, он был в панике. Он не понимал, почему Ли Шиан вдруг стал вести себя так, будто хочет порвать с ним отношения.

К счастью, его недоумение вскоре разрешилось: [Маоши Посяо: Гастроэнтерит, умираю...]

Чёртов младший брат, как он умеет пугать.

Но гастроэнтерит действительно ужасен — рвота, диарея и боли во всем теле.

Гу Сяотянь решил, что должен его утешить: [GXT: Погладить по голове, тебе нужно скорее в больницу.]

[Маоши Посяо: В пути в больницу [плач]]

Увидев знакомый смайлик, Гу Сяотянь окончательно успокоился: [GXT: Тогда тебе нужно хорошо отдохнуть, пей больше горячей воды.]

[Маоши Посяо: ...]

Младший брат, бедняжка, даже печатать не может из-за болезни.

Нужно утешить его чем-то более практичным, красивые слова не помогут.

Гу Сяотянь перевел ему [666.66] и написал: [GXT: 66 — к удаче!]

Хотя семья Гу была очень богата, Гу Сяотянь не потерял себя. Он хорошо понимал основные цены в этом мире, и шестьсот шестьдесят шесть — это немало.

— Директор, скоро начнут продавать картину «Игра карпов».

— Спустись вниз и найди место, чтобы участвовать в торгах со мной, поднимай до пяти миллионов, а потом остановись.

— Хорошо.

После того как Хэ Му ушел, Гу Сяотянь попросил служащего поднимать табличку, а сам продолжил переписку с Ли Шианом.

[GXT: Почему не принимаешь? Ты должен принять мои благословения, чтобы болезнь прошла быстрее, понимаешь?]

Ли Шиан принял его благословение: [Маоши Посяо: Спасибо, ты...]

Глядя на путаницу в тексте младшего брата, Гу Сяотянь словно почувствовал его мучительную боль и не стал больше его беспокоить.

[GXT: Отдыхай, не играй в телефон.]

Ли Шиан послушался и не ответил.

Гу Сяотяню снова стало скучно, и он перевел взгляд на аукционную сцену.

— Два миллиона сто тысяч! Два миллиона сто пятьдесят тысяч! Два миллиона двести тысяч! Уже два миллиона двести тысяч, посмотрим, кому достанется картина старого мастера Гу!

Сколько же это будет продолжаться.

Гу Сяотянь взял у служащего табличку, поднял её и показал пять пальцев.

— Гость из ложи увеличил ставку в пять раз! Два миллиона четыреста пятьдесят тысяч! Два миллиона четыреста пятьдесят тысяч в первый раз, два миллиона пятьсот тысяч! Похоже, этот гость действительно любит эту картину.

Хэ Му был умён, не стал перебивать хозяина, и Гу Сяотянь захотел повысить ему зарплату.

— Два миллиона семьсот пятьдесят тысяч!

Вскоре Гу Сяотянь успешно выкупил картину «Игра карпов» за пять миллионов.

Дальше всё было проще: найти несколько медиа для рекламы, поднять ажиотаж, и в следующий раз стартовая цена картин старого мастера Гу, вероятно, снова взлетит. Возможно, через несколько лет его поднимут до уровня мастера, и тогда семья Гу сможет избавиться от сильного запаха денег и войти в круг интеллигенции.

Хэ Му, успешно выполнивший задание, тихо вернулся в ложу.

— Директор.

Он справился с этим очень аккуратно, и как начальник Гу Сяотянь должен был бы его похвалить, но рана на его руке была слишком заметна, и Гу Сяотянь не решился слишком много с ним общаться, поэтому сделал вид, что не услышал, и продолжил смотреть на аукционную сцену.

Авторское примечание: Моё время обновлений действительно нестабильно, вы можете подписаться на мой Вэйбо [Сегодня вечером собираю хризантемы], чтобы получать уведомления об обновлениях. Спасибо всем, кто поддержал меня, проголосовав или подарив мне подарки!

Спасибо за брошенные [гранаты]: apple 1;

Спасибо за полив [питательной жидкостью]:

Выращивание кошачьих морских свинок 13 бутылок; твой вкус такой сладкий 2 бутылки;
сердце капусты, светлая девушка, продавец ответов 1 бутылка;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16197/1453506>